

На покрытом кровью песке, валялись осколки зубов, и ошметки плоти, указывая на ожесточенную схватку. Две твари были покрыты ужасными ранами, но ни одна из них не хотела сдаваться. Черепаха с хвостом скорпиона, метнула свое жало в противника, который вновь успешно отразил его клешней. У каждого из них почти закончились силы, что было идеальным моментом для моей атаки.

Пока два пустых пытались сожрать друг друга, я спрятавшись за небольшой дюной, наблюдал за ними. С того момента, как я оказался в этом мире, прошло довольно много времени, за которое мои навыки приобрели качественный скачок. Я научился довольно сносно скрывать свое присутствие, а также использовать окружающую местность в битве. Все пустые по силе ниже меня, могут ощутить мой дух, только на расстоянии меньше десяти метров.

Собрав как можно больше духа в ногах, я резко превратил его в духовное давление и рванул к двум жертвам. Почувствовав рядом с собой чужую ауру, пустые обернули в мою сторону головы. Последнее что они увидели перед смертью, черную длань с четырьмя длинными когтями, которая лишила их голов, и жизни. Тела тварей, я старался как можно скорее поглотить, отрывая большие куски и глотая, особо не жуя. Охотясь на различных монстров, я заметил, что после смерти они начинают быстро разлагаться, и чем дольше поглощать плоть, тем меньше прибавлялось духа. Закончив с трапезой, я покинул это место, ведь пропитанный кровью песок и аурой воздух, могли приманить других тварей.

Когда пища усвоилась, у меня начались тренировки связанные с духовной силой. Эксперименты над моей аурой показали, что её сила зависит от трех составляющих: объем духа, его контроль, а также эмоции. Если с объемом и эмоциями сложностей не было, ведь первый увеличивался от пожирания пустых, а вторые во время боя и так зашкаливали, то контроль нуждался в усердных тренировках.

Собрав большое количество энергии в ногах я устроил забег. Моя аура с каждым шагом приходила в движение. Во время сокращения мышц, небольшое количество духовного давления перемещалось вниз по волокнам, задерживаясь в копытах, а затем высвобождаясь из них. Благодаря этой технике, мои ноги двигались быстрее, а отталкивание от поверхности стало мощнее. Пока мое тело словно пуля летело вперед, разум полностью сконцентрировался на ощущении мышечных волокон. Повстречавшиеся твари, бросались мне наперерез, однако вскоре превращались в черные точки позади. С каждой минутой, жжение в ногах возрастало, и когда оно перешло в жгучую боль, я прекратил бег. Обернувшись назад, в мое поле зрения попала длинная тропа, состоящая с округлых волн на песке, подобно зыби на воде. Непроизвольно мои глаза поднялись вверх, желая найти хоть одно облако на черном тле, но кроме луны, больше ничего на темном холсте не было.

С грустью вздохнув, я сел на песок, и принялся за медитацию. Она была направлена ускорить приливы и отливы духа, омывающие мое тело изнутри. "Семь, восемь, девять," - нашептывал я про себя количество приливов за десять секунд. В обычном состоянии их было три. "Одиннадцать, двенадцать," - на коже выступили жгуты сосудов. "Четырнадцать!" - вскрикнув, я установил новый рекорд. В ушах гулом стояло сердцебиение, сквозь который пробивалось тяжелые вдохи. Я расслабил свое тело, которое уже принялось к регенерации, и просканировал окружение на наличие пустых. "Никого," - я с облегчением лег. Отдыхая после экстремальной медитации, мне припомнилось, как когда-то в такое состояние ввергало семь приливов, которые сейчас для моего организма ничто.

Восстановившись, я снова принял сидячее положение для последней тренировки. Моя ладонь приложилась к песку, выпуская духовное давление. Растворяя и смешивая с песком, я заставил последний подняться вверх. Песчинки, одна за одной начали отрываться от холма, зависая в

воздухе, постепенно образуя бесформенный комок. Сцепив зубы из-за напряжения, я попытался сделать из него шар, однако кроме вращения, больше ничего не добился. Мне не хватало контроля, что означало больше тренировок.

Мои попытки продолжались вновь и вновь, пока голод не стал слишком мешать. Я встал на ноги и применил духовное давление. В этот раз мне повезло, ведь по близости оказался пустой, мгновенно посылая свое давление, равное моему. Не убирая давления, я направился в его сторону. Малое время спустя, передо мной объявилась тварь похожая на паука. Крепкий желтовато-серый хитин поблёскивал на солнце, три пары жвал не прекращая шевелились, издавая скрежет, а восемь алых глаз внимательно следили за мной. Четырехметровый монстр, имел больше духовного давления чем у меня, однако оно было вовсе не сильнее моего. Будто бы убедившись в своем превосходстве, пустой радостно завизжал и кинулся на меня.

Размахивая четырьмя конечностями, он пытался пробить меня насквозь острыми, похожими на кинжалы, лапками. Каждый раз при приближении острых кинжалов, я направлял в копыта через волокна энергию, и выпуская её с легкостью уклонялся. Влево, вправо, вперед, назад, я, подобно змее, извивался между лапами паука, контратакуя когтями. Видя, что ранить меня у него не получается, пустой поднял, покрытые надрезами, сквозь которые просачивалась кровь, четыре конечности вверх, и одновременно резко рубанул ими вниз. Вызвав больше духовного давления в ногах, я прыгнул навстречу его атаке, и, извернувшись в воздухе, зарядил копытами в лапы. Из-за силы удара, а также энергии, которую я выпустил в момент столкновения, две конечности противника, были оторваны. Из рта твари вырвалось яростное шипение.

Вследствие импульса, мое тело пролетело несколько метров вверх, зависая над головой пустого. Монстр тем временем снова сконцентрировал взгляд на мне, и упершись шестью оставшимися конечностями в песок, нацелил на меня брюхо. "Неужто он собрался..." - не успело промелькнуть у меня в голове, как из его заднего прохода полетели сети желтой паутины. Пропитанная клейким веществом, она успешно прилипла ко мне, лишая подвижности, чем и во пользовалась тварь, нанеся двумя лапами рубящий удар. Рухнув с немалой силой на землю, я сплюнул вязкие комки. Моя грудь была словно в огне, регенерируя два глубоких повреждения. Объяв когти толстой пленкой ауры, я полоснул ими паутину, немедленно разрывая в клочья. Освободившись мое тело мгновенно отскочило в сторону, за секунду до попадания новой порции паутины, на мое прежнее место.

"Так дело не пойдет," - проговаривая с раздражением, я ринулся к пауку на всей скорости, попутно уклоняясь от снарядов. Тварь видя что ее попытки обездвигить меня тщетны, приняла защитную стойку. "Выкуси!" - я снова применил удар двумя копытами. Вот только внезапно хитин твари, снизу, возле головы, разошелся, и оттуда выскочило два щупальца хватая меня чуть выше копыт, останавливая ноги перед пастью. "Вот же ж сволочь," - согнувшись, мною была принята попытка задеть его глаза когтями, но её разрушили две паучьих конечности, заблокировавшие их. На хитине ног пошли трещины, не желая пробиваться насквозь. В следующую секунду, он сунул мои ноги в раскрытые жвала, намереваясь лишить главного преимущества в битве. Когда они сомкнулись я сразу же выпустил до сих пор накапливаемую духовную силу нанеся жуткие увечья пасти. Ужасающая боль пронзила пустого. Издавая чудовищный рев, он швырнул меня об землю, перебирая в судорогах ногами. К его реву присоединился и мой громкий болезненный крик.

Охватив культишки руками, я смотрел как их проедает кислота. Именно она была главным оружием чудовища, а не острые лапы, или липкая паутина. Отстранив ладони от искалеченных ног, я приложил их песку, готовя последний козырь в рукаве. Будто увидев кошмар наяву, пустой отскочил от меня, дрожа как лист на ветру. Однако моя поза, и раны прибавили ему

храбрости, и он кинулся с ненавистью в глазах убить меня. – Шмяк, шмяк – две конечности пробили мою грудную клетку насквозь. Широко раскрытая пасть с повисшими жвалами приблизилась ко мне, остановившись в десяти сантиметрах от жертвы. Не понимая почему не может двинуться, тварь хотела отступить, но мгновение спустя свет в её глазах померк, а тело осело. Хватая жадно воздух я принялся есть противника восполняя энергию.

"Сработало," - выдавил я из себя, рассматривая двухметровую пику из песка, проткнувшую мозг твари, расколов маску. Постепенно мое духовное давление испарилось с конструкции, превращая её в горку песка. С каждым куском плоти врага раны на теле затягивались быстрее, и вскоре мое тело было как новенькое. Я съел практически всё, оставив два мешочка с кислотой и забрызганную ею пасть паука. "И почему я родился бараном в этом мире? – с сожалением я вздохнул, – В виде паука выжить было бы гораздо легче".

Враз мои мышцы напряглись, а взор переместился на силуэты вдалеке. "Опять они," - силуэты оказались странными пустыми, в последнее время часто пересекающимися со мной. Они были разных размеров, с разными особенностями тела, но с одной общей причудой – красным колом во лбу. Они постоянно охотились парами, и не убивали сразу жертву, предпочитая куда-то её утаскивать. "Нужно убираться," – не жалея сил, я побежал в противоположную сторону, не желая с ними встречаться.

<http://tl.rulate.ru/book/68832/1834943>